

Едва начало светать, Чжай Янь в замешательстве открыл глаза и мгновенно сел.

В спальне, кроме него, никого не было.

Се Чу ушел.

С непонятным выражением Чжай Янь коснулся места, где лежал Се Чу, а затем, словно оцепенел, наклонился и уткнулся в него лицом.

Цифры на настенных часах дрогнули и замерли на отметке в шесть утра.

В ушах игроков раздался знакомый электронный голос.

[Поздравляем игроков с успешным выживанием во вторую ночь!]

[Количество игроков на момент начала: десять.]

[Количество выживших сейчас: шесть.]

Се Чу, стоявший перед дверью своей комнаты, на секунду замешкался, прикладывая карту. Его внимание зацепилось за цифру «шесть».

Кто-то погиб.

Он толкнул дверь и только успел переступить порог, как Гу Цзыбэй прижал к его шее канцелярский нож.

— Кто?! А... это ты... — Гу Цзыбэй явно был на пределе. Увидев, что это Се Чу, он уже хотел было выдохнуть, но что-то вспомнил, и его взгляд снова стал настороженным:

— Где ты был?

Се Чу, не обращая внимания на лезвие у самого горла, спокойно прошел внутрь и прикрыл за собой дверь, ничуть не опасаясь ранения:

— На меня напали, провел ночь в библиотеке. А вы как? Встретились ночью с призраком?

Говоря это, он проигнорировал оборонительную позу Гу Цзыбэя и сразу заметил Ли Минмина на кровати:

— Он еще спит?

Гу Цзыбэй не знал, убирать нож или нет, но, глядя на невозмутимого Се Чу, всё же сложил лезвие и в изнеможении опустил на стул:

— Он не спит.

Гу Цзыбэй поднял голову:

— Ты знаешь, что такое «вегетативное состояние»?

— ...Что? — Се Чу на мгновение растерялся. Он ухватился за стойку двухъярусной кровати, быстро вскарабкался наверх и увидел Ли Минмина. Тот лежал на боку лицом к стене, обхватив руками собственную шею. Глаза его были широко распахнуты и полны ярости, лицо мертвенно-

бледное. Он застыл в позе крайнего ужаса.

Он замер в этом положении, не подавая признаков жизни. Если бы не отсутствие дыхания, можно было бы принять его за статую.

Се Чу протянул руку – кожа Ли Минмина была ледяной.

Он не мог точно описать свои чувства, просто помолчал несколько секунд, спрыгнул на пол и, глядя на осунувшегося Гу Цзыбэй, спокойно спросил:

— Он мертв. Почему ты говоришь, что нет? Система объявила, что одним игроком стало меньше. С чего ты взял, что это не Ли Минмин?

Гу Цзыбэй вскинул на него неверящий взгляд:

— ...Как ты можешь так легко выносить Ли Минмину смертный приговор?

Се Чу открыл было рот, но промолчал.

Это же очевидно: в таком состоянии любой скажет, что человек мертв.

Впрочем, реакцию Гу Цзыбэй можно было понять. В безнадежной ситуации люди сильно привязываются к товарищам, и когда кто-то рядом внезапно умирает, первая реакция – отрицание.

Придя в себя, Се Чу всё же произнес:

— У него нет признаков жизни. Гу Цзыбэй, думаю, тебе пора признать реальность.

Гу Цзыбэй промолчал, низко опустив голову и щелкая выдвижным лезвием ножа. Резкий звук «кляц-кляц» эхом разносился по комнате.

— Прошлой ночью его убил ты.

Се Чу на мгновение удивился, но тут же всё понял: должно быть, какая-то тварь приняла его облик.

Гу Цзыбэй продолжил:

— Мы с ним вдвоем залезли на одну кровать. Перед сном я сказал ему: что бы он ни услышал и ни увидел, ни в коем случае нельзя отвечать. Но он ответил.

— Потому что тот призрак сказал, что он – Се Чу.

Гу Цзыбэй вздохнул:

— Ли Минмин глуповат. Хоть ему и везло до этого, удача не может длиться вечно.

— Я видел, как он, словно в трансе, сел. Видел, как он повернул голову. Видел, как он вцепился руками в собственное горло.

— Что бы я ни делал, я не мог его остановить.

Гу Цзыбэй выглядел совершенно разбитым. Он уставился на Се Чу, который держался так,

словно всё это его не касается:

— Когда жизнь покидала его, он выкрикивал твое имя.

— Он сам себя душил, задыхался, но всё равно в слезах кричал...

— «Брат Чу, спаси меня!»

— Брат Чу, спаси меня!! — Взвизгнул Ли Минмин. Он кубарем скатился с двухметровой кровати, с грохотом повалил стул, и хоть всё тело ломило от боли, он не посмел медлить. Вскочив, он бросился к двери.

Но едва его рука коснулась замка, чьи-то руки намертво вцепились в его шею.

Хватка была железной, кислород мгновенно перекрыли.

Призрак, прижавший его к полу сзади, продолжал имитировать голос Се Чу:

— Ли Минмин, это я.

— Это же я.

В дверь 404-й комнаты донеслись звуки царапанья, которые эхом прокатились по коридору, а затем всё стихло.

В спальне воцарилась тишина.

Се Чу в последний раз взглянул на Ли Минмина:

— Значит, ты не видел облика того призрака. Видимо, Ли Минмин видел совсем не то, что ты – что-то вроде изнанки мира.

Гу Цзыбэй вскинул брови и, наконец, выдавил горькую улыбку:

— Ну конечно.

— Что «конечно»? — спросил Се Чу.

— Ли Минмин умер, а ты сидишь и анализируешь точки зрения, — ответил Гу Цзыбэй.

«...» — Се Чу тоже почувствовал усталость. Он прислонился к столу и спокойно посмотрел на Гу Цзыбэя.

— Послушай, Гу Цзыбэй.

— Я полностью принимаю последствия своих решений и не чувствую вины, так что не нужно пытаться через смерть Ли Минмина заставить меня сопереживать, горевать или злиться вместе с тобой.

— Ты хочешь, чтобы я выдавил пару слезинок и мы порыдали в обнимку? Если начистоту, мы знакомы всего день. На какую реакцию, кроме минуты молчания, ты рассчитываешь в этой игре?

Как только Се Чу договорил, Гу Цзыбэй с глухим стуком бросил нож на стол, потер виски и

тихо извинился:

— ...Прости.

Се Чу промолчал. В этот момент в дверь их комнаты постучали – вежливо, в размеренном темпе. Два удара, пауза, еще два удара.

Дверь открылась, на пороге стоял Ли Цюаньгэ.

Он стоял идеально прямо, с легкой улыбкой на лице, и его взгляд остановился на Се Чу:

— О, вы уже проснулись. Могу я попросить вас зайти ко мне в комнату?

Гу Цзыбэй выглянул из-за спины Се Чу. Ему всё это показалось странным, и дело было даже не в словах, а в самом человеке.

Вчера тот выглядел так, будто увидел дьявола, был вне себя и слова вымолвить не мог, а сегодня уже полностью пришел в норму?

Се Чу тоже его разглядывал.

Ли Цюаньгэ переоделся в чистую школьную форму и выглядел очень прилично. Се Чу не был уверен, не подводит ли его память, но Ли Цюаньгэ словно стал намного выше с момента их первой встречи, да и черты лица изменились.

Если в первый день он казался обычным и неприметным, то сейчас он идеально подходил под описание «интеллигентного подонка».

Трудно было сказать, что именно в нем поменялось, но ощущение фальши не покидало при взгляде на его лицо.

Се Чу кивнул и первым вышел из комнаты.

Гу Цзыбэй ничего не сказал. Бросив прощальный взгляд на Ли Минмина, он последовал за ними.

Они подошли к комнате 401. Еще не дойдя до двери, они почувствовали резкий запах крови.

К нему примешивался тошнотворный, липкий аромат гнили, от которого у Се Чу дернулась бровь.

Он тут же обернулся и переглянулся с Гу Цзыбэем – в глазах обоих читалось недоумение.

Ли Цюаньгэ, стоя рядом с Се Чу, негромко рассмеялся:

— Хань Чэн мертв.

Се Чу толкнул дверь. Перед ним предстала сцена настоящей кровавой бойни.

Живот Хань Чэна был вспорот, внутренности валялись повсюду, но на лице его застыл безумный хохот.

За ночь труп уже окоченел.

Он был мертв окончательно и бесповоротно.

Гу Цзыбэй в ужасе уставился на это месиво и вдруг со всех ног бросился назад.

— Что с ним? — мягко спросил Ли Цюаньгэ, всё еще улыбаясь.

Се Чу пожал плечами и, незаметно загораживая Ли Цюаньгэ обзор, ляпнул первое, что пришло в голову:

— Приспичило.

«...»

Гу Цзыбэй вернулся в 404-ю к Ли Минмину.

Он быстро залез на кровать, перевернул Ли Минмина и принялся его осматривать.

Приподнимал веки, проверял дыхание.

Наконец, он надолго прижал ладонь к его груди, прислушиваясь к ощущениям.

Тук-тук.

Слабое, почти неуловимое сердцебиение сквозь грань жизни и смерти передалось в руку Гу Цзыбэя.

— Черт... живой.

Натянутая струна в голове Гу Цзыбэя лопнула, и он с силой ударил по доскам кровати:

— Ха-ха-ха, паршивец, напугал же ты меня...

Прозвенел официальный звонок к подъему, заиграл марш, и в коридорах общежития один за другим начал зажигаться свет.

Се Чу стоял у входа в 401-ю, глядя на царивший внутри хаос, и не замечал, что Ли Цюаньгэ уже давно не сводит с него глаз.

— Как выглядел тот призрак, что убил его?

Ли Цюаньгэ ответил:

— Не знаю, я спал.

— Судя по обстановке, шума было немало. Ты так крепко спишь? — Се Чу обернулся и встретился с ним взглядом.

Ли Цюаньгэ всё так же улыбался:

— Да, самому странно. Представляешь, так крепко заснуть.

Се Чу промолчал. Выждав паузу, он скопировал его улыбку и протянул:

— А-а... Ну ладно.

Ученики один за другим выходили из своих комнат, и доселе мертвое здание мигом ожило.

— О! Это же Се Чу! Вы так рано встали? Ну и бодрость у вас! — Какой-то одноклассник с изнуренным лицом поздоровался с ними, проходя мимо по коридору.

Дверь 401-й была распахнута, и труп Хань Чэна лежал у всех на виду.

Но проходящие мимо студенты словно ничего не замечали: они либо приветствовали Се Чу и остальных, либо просто игнорировали открытую дверь.

«Они его не видят?»

Се Чу, размышляя, прислонился к перилам, а Ли Цюаньгэ продолжал следить за ним взглядом.

— Ты вчера весь день искал улики. Нашел что-нибудь полезное?

Ли Цюаньгэ не сразу нашелся с ответом.

Се Чу изобразил озарение:

— Ах, точно. Хань Чэн говорил, что вы двое не горите желанием с нами сотрудничать. Зря я спросил.

Гу Цзыбэй запер дверь 404-й комнаты, чтобы никто не зашел и не навредил телу Ли Минмина, и подбежал к Се Чу, бросив настороженный взгляд на Ли Цюаньгэ.

— Ну, мы пойдем, — Се Чу игриво помахал рукой и потер живот:

— С голоду сейчас упаду...

Ли Цюаньгэ провожал их взглядом, пока они спускались по лестнице. До него донесся ворчливый голос Гу Цзыбэя:

— Ты что, опять собрался съесть целый таз еды?

— Завтрак должен быть плотным, разве ты не знаешь, что утро определяет весь день? — резонно возразил Се Чу.

— ...Эта фраза относилась к завтраку?!

В столовой они встретились с Хэ Цзяоцзяо и Цзян Юань. Девушки выглядели скверно, под глазами залегли темные круги.

— Брат Чу, слава богу, ты в порядке. Мы вчера так изнервничались, когда не смогли тебя найти.

Се Чу удивился:

— Чего нервничать-то?

Хэ Цзяоцзяо ответила как нечто само собой разумеющееся:

— Боялись, что с тобой что-то случилось.

Се Чу молча опустил глаза, даже его рука, распаковывающая трубочку, на пару секунд

замерла:

— О... Спасибо вам.

Цзян Юань, сев, начала зевать. Она с содроганием посмотрела на гору булочек перед Се Чу:

— Аппетит у брата Чу поразительный... Эх, мы всю ночь глаз не сомкнули, боялись призраков, а в итоге просидели зря – ничего не произошло.

Се Чу, уплетая мясную булочку за обе щеки, невозмутимо произнес:

— Угу. Хань Чэн мертв.

— Пфу-у-у!! — Хэ Цзяоцзяо брызнула соевым молоком. Хорошо, что успела вовремя отвернуться, иначе попала бы прямо в лицо Се Чу.

Се Чу проглотил кусок и, прикрыв свои булочки руками, словно курица-наседка цыплят, с невозмутимым видом сказал:

— Спасибо, что не на меня.

Хэ Цзяоцзяо побледнела:

— Брат Чу, можно тебя попросить в будущем не сообщать о смерти вот так запросто?

Се Чу показал жест «ОК».

— А где Ли Минмин? Почему он не с вами? — Цзян Юань отсмеялась и заметила неладное.

Се Чу всё так же невозмутимо добавил:

— Он тоже почти мертв.

— Пфу-у-у!!

Хэ Цзяоцзяо брызнула снова.

На этот раз отвернуться она не успела, но Се Чу среагировал мгновенно: подхватив тарелку с восемью булочками и стакан молока, он отпрыгнул на три метра в сторону.

Его щеки раздулись, он проигнорировал переполох Хэ Цзяоцзяо и, сев за другой стол, продолжил трапезу.

— Что это значит?! — Хэ Цзяоцзяо уставилась на Гу Цзыбэя.

Гу Цзыбэй с мрачным видом пересказал ночные события.

Девушки опешили, а затем впали в отчаяние:

— Он сможет прийти в себя? Это же ничем не отличается от состояния живого трупа!

— Э-эй, — Се Чу поднял длинный тонкий указательный палец и погрозил им, поясняя:

— У живого трупа есть хоть какое-то сознание, а Ли Минмин его полностью лишился.

— Боже мой... Сейчас не время для лингвистического анализа! — Хэ Цзяоцзяо обреченно схватилась за голову; аппетит у нее пропал окончательно.

Се Чу с хрустом доел восемь булочек и, заканчивая трапезу, принялся допивать соевое молоко.

Заметив, что все трое смотрят на него, он не спеша порылся в кармане и выложил на стол листок бумаги.

Гу Цзыбэй развернул его:

— Бисянь...?!

Се Чу кивнул:

— Я вчера не вернулся в общежитие именно ради этого.

Он предпочел умолчать о существовании Дахэя. Тот парень совсем не вписывался в этот мир, так что лучше поменьше болтать.

Цзян Юань хлопнула в ладоши:

— Точно! Я же чувствовала, что чего-то не хватает! В фильмах про школу, мистику, месть и старшеклассников ну как может обойтись без Бисяня?!

Хэ Цзяоцзяо подтвердила:

— Я читала кучу романов, где группа придурков ради забавы вызывает Бисяня, и в итоге все погибают.

Она задумалась:

— Тогда появление всех тех монстров в общежитии теперь объяснимо.

— Сначала я думала, что эти существа – плоды экспериментов какого-то безумного ученого, но теперь ясно, что это проклятие.

Се Чу сложил мусор в пакет, завязал его и поднял глаза:

— Думаю, если мы разберемся, как вернуть Ли Минмина, то выйдем и на Бисяня. Тогда сможем полностью завершить расследование этого сценария.

В его глазах заплескали искорки смеха:

— Обычно, если нет основного задания, значит, нужно исследовать сюжет.

— Сто процентов прогресса – это и есть ключ к выходу.

Как только он договорил, в их головах синхронно раздался механический голос.

[Динь - ]

[Поздравляем игроков Се Чу, Гу Цзыбэя, Хэ Цзяоцзяо, Цзян Юань, @□□, □□? С открытием сюжетного узла!]

[Организаторы выдают вам финальное задание!]

[Публикация задания...]

[Основное задание: Узнать правду об этой истории!]

[Дополнительное задание: Найти череп Сю Цинь!]

Воцарилось гробовое молчание.

Однако глаза Се Чу слегка расширились.

Потому что голос в его голове еще не умолк.

[Поздравляем игрока Се Чу с открытием скрытого задания среднего уровня! За выполнение скрытого задания вы получите уникальный титул, особый предмет и большое количество фишек!]

[Одиночное скрытое задание: Убить Бисяня.]

<http://bllate.org/book/22490/2373497>